

ЙЕМЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА – ПРЕОДОЛЕВАЯ СЕПАРАТИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

А.В. Федорченко

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

Статья посвящена исследованию этноконфессиональных проблем современного Йемена. Автор оценивает политическую и экономическую основу сепаратистских тенденций в этой стране. В прогнозной части статьи рассматриваются возможные варианты развития национальных центробежных тенденций. Йеменская Республика выделяется остротой и многообразием внутривнутриполитических, межконфессиональных, клановых проблем, которые пока удается смягчать, но которые способны в недалеком будущем расколоть страну и привести к созданию на ее территории новых государств. Несмотря на то что смена высшего государственного руководства в Йемене после начала «арабской весны» прошла по более мягкому по сравнению с Ливией или Сирией сценарию, переходный период здесь не увенчался стабилизацией политической и экономической ситуации и началом системных реформ. Наиболее благоприятный вариант развития событий – успешное завершение конференции по Национальному диалогу с участием ведущих политических партий и движений. Это – непростая задача, учитывая негативное отношение к данной идее глубоко вовлеченных в конфликт Мирного движения Юга и Движения аль-Хуси. Сохранение статус-кво – продолжение вооруженных конфликтов, разрастание на территории Йемена базы международного терроризма. Негативный сценарий – территориальный распад страны. В этом случае возможно воссоздание двух государств – Южного Йемена и Северного Йемена, а также выделение в самостоятельное государство приграничных северных районов, примыкающих к Саудовской Аравии. Подавляющее большинство официальных представителей Южного Йемена до последнего времени выступали за его отделение. Децентрализация на основе федеративного государственного устройства. Сепаратистские тенденции набирают силу, но в качестве компромиссного варианта следует рассматривать и создание федеративного государства. Реализация подобного варианта возможна только в результате мирного национального примирения, а также с использованием внешней поддержки.

Ключевые слова: Йемен, этноконфессиональные проблемы, сепаратизм, национальный диалог, «арабская весна», радикальные исламистские организации, политический прогноз.

При всем кажущемся сходстве событий «арабской оттепели», к которой привлечено мировое общественное внимание, для экспертного сообщества очевидна специфика событий в каждой из арабских стран. Йеменская Республика выделяется среди них остротой и многообразием внутривнутриполитических, межконфессиональных, клановых проблем. Их пока удается смягчать, но они способны в недалеком будущем расколоть страну и привести к созданию на ее территории новых государств.

Формирование государственности в южной части Аравийского полуострова началось много веков назад. Эти земли были привлекательны для имущих слоев и простого населения в силу благоприятных климатических условий – неслучайно в римских источниках территория современного Йемена называлась «Arabia Felix», то есть «Счастливая Аравия». Слово «Йемен» – однокоренное с арабским глаголом «ямуна» («быть счастливым, благословенным»). Однако архаичная социальная структура, межплеменные и межконфессиональные противоречия не только препятствовали созданию единого процветающего государства, но и до настоящего времени сохранили и даже приумножили существовавшие в йеменском обществе разломы.

Йеменский имамат (Северный Йемен) завоевал независимость в 1918 г. в результате распада Османской империи. В 1962 г. королевская власть была свергнута и провозглашена Йеменская Арабская Республика. Южный Йемен находился под властью Великобритании до 1967 г., когда была провозглашена Народная Республика Южный Йемен, с 1970 г. – Народная Демократическая Республика Йемен. 22 мая 1990 г. оба Йемена объединились в составе Йеменской Республики. Конституция не дает точного описания самого административного деления страны, а лишь излагает принципы организации административно-территориальных единиц. ЙР – унитарное государство, состоящее из 21 провинции – «мухафазы» (см. приложение).

К началу XXI в. в стране сохранились многие очаги противоречий, существовавшие на протяжении предыдущих столетий:

– во-первых, политическая ситуация определялась наличием архаичных социальных структур. В Йемене существует племенное деление, зачастую играющее большую роль в политической жизни страны, в первую очередь на севере, в Верхнем Йемене. Там действуют племенные конфедерации Хашид, Бакиль и Мадхиж. Общественно-политическая роль племен в южной части ЙР имеет меньшее значение как из-за длительного периода господства Великобритании (в районе Адена их нет вообще), так и из-за большого количества существовавших там эмиратов, султанатов и других форм традиционной государственности. Всего в стране насчитывается несколько сотен племен и племенных конфедераций. Выборные шейхи (главы племен) занимают важные позиции в местной администрации, центральных органах власти и политических партиях. Имели место конференции

племен. В стране поддерживается высокий авторитет центральной власти, хотя она не полностью контролирует районы племен. Отношения между президентом и племенными шейхами строятся на основе традиционных договоренностей. Во время вооруженного конфликта 1994 г. между армиями бывших ЙАР и НДРЙ племена соблюдали нейтралитет, не поддержав ни одну из сторон;

– во-вторых, общество расколото на два слоя – городских жителей (хадар) и членов племен («бавду»). Исторически между ними сложилась особая система отношений, основанная на остром соперничестве и институте посредничества. Более благополучные с экономической точки зрения горожане распоряжались угодьями с искусственными системами орошения. Племена, окружавшие хадар, для восполнения дефицита экономических ресурсов, имевшихся на аридных и гористых площадях, которые были их главной средой обитания, собирали своеобразную политическую ренту с экономически более благополучных горожан. Племена с древних времен соперничали между собой за те районы, в которых располагались города. Для достижения успеха в этой борьбе они объединялись в конфедерации;

– в-третьих, это конфликт между арабским большинством и афроарабами, которые населяют преимущественно западные и южные прибрежные районы. Но в стране нет ни одной политической организации, представляющей интересы этого меньшинства;

– в-четвертых, сохраняется межконфессиональный конфликт. Ислам наряду с племенными традициями определяет общественное устройство страны. 60 % йеменцев – сунниты, проживают в сельской местности на юге страны и в пустыне Тихама. 40 % – шииты, которые составляют большую часть городского населения. В Северном Йемене проживают шииты-зейдиты, а в городах Южного Йемена – шииты-исмаилиты и имамиты. Большинство политической элиты при предыдущем президенте Али Абдалле Салехе исповедовало шиизм зейдитского толка. Вотчиной йеменского зейдизма является провинция Саада. После признания ЙАР в 1970 г. Саудовская Аравия оказала значительное содействие, в том числе финансовое, в распространении ваххабизма в Северном Йемене. Привитое в 1970-х гг. прозелитское исламское течение и реакция на него традиционных исламских элит создали основу для обострения межрелигиозных конфликтов в 2011 г. Во второй половине 1990-х гг. участились случаи похищений, нападений племенных ополчений на транспортные коммуникации и нефтепроводы. Причина – неурегулированность отношений племенных групп с государством. Радикальные исламистские группировки ведут борьбу за превращение Йемена в исламское государство;

– в-пятых, в последние два десятилетия усиливается сепаратизм южной части страны и шиитов на севере. Оба эти движения финансируются Ираном. На севере Йемена в 1994 г. возникла зейдитская группировка аль-Хуси, которая эволюционировала в территориальное вооруженное

формирование, контролирующее удаленную и экономически отсталую гористую провинцию Саада, граничащую с Саудовской Аравией. Хуситы вели боевые действия против правительственных войск и северных племен. В 2004 г. лидер этих повстанцев – зейдитский шейх Хусейн Бадруддин аль-Хуси – был ликвидирован. По мнению властей, он собирался восстановить имамат (провинция Саада была центром йеменского зейдитского государства на протяжении почти 1200 лет). Война правительственных войск, получавших поддержку саудовских и американских военных, против Движения аль-Хуси продолжалась много лет, подпитывая сектантские настроения в других частях страны. Так называемая «Саадская война» унесла тысячи жизней. К началу «арабской весны» почти вся провинция Саада находилась под контролем Абдул-Малика аль-Хуси – брата убитого предводителя зейдитов.

Наращение протестного движения на территории Южного Йемена началось еще в июле 1994 г., после поражения южан в ходе гражданской войны между армиями Севера и Юга. С образованием в 2007 г. Мирного движения Юга в этой части страны регулярно проходили массовые манифестации с требованиями восстановления независимости Юга в границах НДРЙ. Подавление этих выступлений силами безопасности происходило с большим количеством жертв среди мирного населения. Мирное восстание во время «арабской весны» в феврале–марте 2011 г. ставило главной целью смену президента и высших органов власти, при этом не связывая себя с определенными, в том числе оппозиционными, силами.

Затяжной внутривластный кризис в Йемене частично был преодолен после подписания 23 ноября 2011 г. примирительного соглашения между президентом страны Салехом и оппозицией. Власть перешла к вице-президенту А. Хади. В декабре того же года было создано новое переходное коалиционное правительство национального единства Бассандавы, в котором посты поровну поделили представители находившейся у власти партии «Всеобщий народный конгресс» и оппозиции. Бывший президент Салех покинул страну. 21 февраля 2012 г. в Йемене состоялись досрочные президентские выборы. За неимением других кандидатов свое назначение на посту временного главы государства официально закрепил бывший вице-президент Абд-Раббу Мансур Хади. Выборы ознаменовали завершение эры Али Абдаллы Салеха, который бессменно руководил Йеменом в течение последних 33 лет. Задачей А. Хади, срок полномочий которого истечет через два года, станет создание новой конституции государства и организация свободных выборов.

На йеменскую модель возлагались большие надежды в плане перевода «арабской революции» в мирное русло. Эта модель противопоставлялась ливийскому варианту смены власти через иностранное вмешательство. Однако смена президента в феврале 2012 г. не увенчалась прекращением политического противоборства. Сепаратистские

движения возглавили антиправительственные выступления в двух частях Йемена. На юге страны исламистская группировка «Ансар аш-Шариат», которая, по данным спецслужб США, связана с «Аль-Каидой Аравийского полуострова» (АКАП), по мнению же самих йеменцев, – со спецслужбами президента Салеха, сначала провозгласила исламский эмират в Абьяне, а в марте 2012 г. еще и в другой южной йеменской провинции – Шавбе. Таким образом, началась «эмиратизация» Юга.

С новой силой разгорелся конфликт на Севере. Он перекинулся на провинции Хадджа, Эль-Джауф, Амран, а провинция Саада весной 2012 г. уже год находилась под контролем зейдитского Движения аль-Хуси. В качестве противостоящей зейдитам силы вместо правительственных войск выступили салафитские племена, поддерживающие отношения с радикальным крылом «Братьев-мусульман», а также АКАП. Группировка аль-Хуси насчитывает, по разным оценкам, от 10 тыс. до 100 тыс. членов. Она использует как военные методы борьбы, так и мирные формы протеста. В сентябре 2012 г. члены движения в знак осуждения выхода оскорбительного для мусульман фильма «Невинность мусульман» обклеили столицу г. Сана плакатами, флагами и граффити, осуждающими США, удивив своей активностью суннитских исламистов и западных дипломатов. Получая постоянную поддержку от Ирана, сторонники аль-Хуси способны распространить свое влияние на другие провинции страны. Ситуация осложнялась тем, что лишенный официальных рычагов влияния бывший президент Салех в своем стремлении сохранить политическое и экономическое влияние в стране действует через прирученных исламистов и хуситов. Последним Республиканская гвардия передает оружие из армейских складов.

В ряде районов Йемена наращивает свое присутствие «Аль-Каида» и связанная с ней группировка «Ансар аш-Шариат». «Ансар аш-Шариат» в настоящее время полностью контролирует города Азан и Шаббан в южной провинции Шабва, а также большую часть столицы Абьяна – г. Занджибар. Эти две провинции все отчетливее приобретают черты опорной базы организации в Йемене. При этом «Аль-Каида» ведет боевые действия значительным количеством активистов, что расходится с привычным представлением об этой группировке, чьи боевики большей частью скрываются в труднодоступных горных районах. В контролируемых зонах радикалы взяли на себя функции государства по обеспечению безопасности граждан, предоставлению им медицинского обслуживания, налаживанию работы социальной инфраструктуры. Наряду с этим, они ведут телепередачу и радиовещание пропагандистских программ. Одновременно радикалы смогли организовать сотрудничество с сомалийскими экстремистами и получают от них оружие и боевиков. Области, контролируемые группировкой «Ансар аш-Шариат», очень важны, потому что нефть Йемена и запасы газа находятся большей частью именно в южных провинциях. Исламисты могут использовать это в качестве своего

ресурса в случае усиления давления властей на этот регион.

Таким образом, в Йемене уже сформировалась исламистская дуга, возглавляемая «Аль-Каидой», в которую вошли южные провинции Абьян и Шабва, нефтеносная провинция Мариб на востоке страны и провинция Аль-Джауф на Севере. Следующий возможный шаг – провозглашение единого исламского эмирата на юге Йемена. Стронники «Аль-Каиды» нашли прибежище во многих районах Йемена. Их цель – установление халифата – далека от интересов местных племенных образований. К оппозиционным исламистским организациям относятся также: Йеменское объединение в защиту реформ «Ислах», относящееся к системной оппозиции, которое выступает за усиление исламизации; радикальные исламистские группировки – «Исламская армия Адена и Абьяна», «Джама'а исламийа», ратующие за превращение Йемена в теократическое государство. Подобные организации создаются прежде всего суннитами, хотя существуют и зейдитские салафитские группы (например, «Аш-Шабаб аль-Муаминин» – «Правосверная молодежь», созданная погибшим шейхом аль-Хуси).

Наиболее серьезный конфликт в современном Йемене связан с деятельностью радикальных исламистских организаций («Аль-Каида», «Братья-мусульмане», «Джамаа исламийа», «Исламский джихад», «Исламская армия Адена и Абьяна» и др.), часть которых прямо или косвенно содействуют дезинтеграции страны. Подобные организации создаются суннитами, в том числе ваххабитами, проживающими в Йемене и принадлежащими к наименее обеспеченным слоям населения, особенно на юге страны.

Сепаратизм в современном Йемене имеет вполне определенную экономическую составляющую. Северяне, бывший президент Салех и его окружение, во время более чем трех десятилетий нахождения у власти приобрели на территории страны реальные хозяйственные интересы, владея производственными активами и недвижимостью. После гражданской войны 1994 г. клан Салеха и функционеры поддержавшей его тогда партии «Ислах» (в первую очередь братья Ахмары) приватизировали обширную недвижимость, область добычи углеводородов (нефтедобывающая инфраструктура в Хадрамауте) и отрасль мобильной связи на юге страны. Все это не устраивает основные массы южнойеменского населения, в том числе военных (около 300 тыс. человек), которых вопреки обещаниям не включили в вооруженные силы объединенной страны.

Не стоит забывать, что на Арабском Востоке служба в армии является выгодной сферой этой своего рода экономической активности, а офицерский состав зачастую контролирует весомую часть национальной экономики.

Так, до сих пор не завершилось реформирование йеменской армии, в ходе которого идет борьба за посты в Западном и Северном военных округах. Президент Хади вступил в конфликт с

южанами – с Али Насером Мухаммедом и со своим братом Салеха Мохсеном аль-Ахмаром. Последний стремится контролировать и Западный округ с многомиллионным теневым оборотом (через него идет контрабанда оружия, незаконная иммиграция африканцев, в том числе сомалийских проституток, в Саудовскую Аравию), и Северный округ, через который проходят основные каналы поставок товаров и финансовых ресурсов из КСА практически всем шейхам местных йеменских племен.

Сепаратизм южных провинций, помимо прочего, связан с находящимися здесь основными нефтяными и газовыми месторождениями, делиться доходами от которых южане не склонны. Очевидно, что лояльность йеменских племен, по сути, становится предметом их торга с йеменскими властями, аравийскими монархиями и Ираном. Еще при Салехе имелся специальный список вождей йеменских племен, которым саудовцы ежемесячно переводили денежные средства. Здесь существует своя иерархия. На первом месте остается Садык аль-Ахмар, который является ключевой фигурой по распределению пожертвований среди племен группы Хашид. Таким образом, Эр-Рияд покупает лояльность племен на своем Юге и сохраняет некий буфер для повстанцев-хуситов. Последние находятся в непримиримых отношениях с кланом Ахмар, в силу того что считают себя родственниками последнего имама Йемена, который был свергнут в 1962 г. при прямом участии Ахмаров. По приказу имама был убит дед нынешних фактических руководителей партии «Ислах» – Хамида, Садыка и Хусейна аль-Ахмаров, так что противостояние между двумя этими племенными группами носит очень затяжной характер, несмотря на общую профессиональную принадлежность.

Хуситы получают весьма значительную финансовую помощь из Ирана, что позволяет им делать серьезные инвестиции в недвижимость и земельные участки. Возможно, и саудовцы покупают свое спокойствие с помощью денежных переводов повстанцам. Говоря о новых людях в саудовском «списке жертвований», необходимо отметить тот факт, что в нем появились фигуры из племенной группы Бакиль (в частности, шейх Ваеф), которые традиционно конфликтовали с Хашид и поддерживали социалистов в Южном Йемене. В финансировании йеменской оппозиции участвует и Катар. Доха начала это делать еще во время правления Салеха, до того как Эр-Рияд приступил к поддержке оппозиционных сил. В результате Хамид аль-Ахмар согласился на выплату ему содержания от катарцев, которое он получает до сих пор. То же самое в разной степени делают и остальные члены оппозиционного блока, кроме социалистов, которые категорически отказались от иностранной помощи. «Ислах» (а вернее – клан Ахмаров) разделит финансовые потоки следующим образом: Хамид – катарцы, Садык и Хусейн – саудовцы. Напомним, что южане и хуситы получают пожертвования от иранцев. Нацеленность на государственное отделение Юга противоречит

стремлению КСА проложить через эти территории трубопровод для экспорта своей нефти, минуя потенциально опасный Ормузский пролив.

Очевидно, что наиболее благоприятный вариант развития событий – созыв конференции по Национальному диалогу (которая была намечена еще на 15 ноября 2012 г., а затем перенесена на март 2013 г.) с участием ведущих политических партий и движений. Это была непростая задача, учитывая негативное отношение к данной идее глубоко вовлеченных в конфликт Мирного движения Юга и Движения аль-Хуси. В ходе подготовки к началу диалога хуситы дали согласие на участие в этом форуме, а южные сепаратисты в качестве альтернативы предложили провести конференцию по вопросу реставрации независимости Южного Йемена. В конце марта 2013 г. конференция наконец начала свою работу. На ней были представлены интересы большинства партий и движений.

Существуют два очевидных узла, которые предполагается развязать в рамках этого диалога. Это проблема автономии Юга и Севера и создание некой новой модели государственного устройства на принципах широкой автономии регионов. В повестке дня общенациональной конференции стоят также обсуждение конституционной реформы, возрождения йеменской экономики, реформирования государственной службы, судебной системы и местного самоуправления. Естественно, что решить эти проблемы можно только при условии присутствия всех заинтересованных сторон, но в работе конференции не принимают участие представители южнойеменских «харакат», которые выступают за предоставление Югу независимости. Еще одной проблемой при проведении национального диалога является стремление ряда его участников обеспечить узкие интересы своих движений. Так, партия «Ислах» и Али Мохсен аль-Ахмар, действуя фактически сообща, стараются всяческими путями сохранить свое влияние в стране, вернее, добиться по итогам конференции таких результатов, которые гарантировали бы им сохранение такого влияния. Это прежде всего контроль над основными финансовыми потоками и силовыми структурами.

Учитывая остроту имеющихся противоречий между участниками конференции, завершить ее работу предполагалось только через шесть месяцев. В перспективе будет весьма непросто обеспечить хрупкое равновесие между имеющимися договоренностями и дестабилизирующими факторами:

- к последним относится внешнее противоречивое влияние КСА и Ирана, международных экстремистских организаций исламистского толка. США и КСА, формально выступая в качестве спонсоров политического урегулирования, продолжают оказывать содействие противоборствующим сторонам. В том же направлении действует Иран, поддерживающий сепаратистские движения;

- задачи национального примирения, сохранения территориальной целостности, формирования органов государственной власти и урегулирования отношений с соседями придется решать в условиях серьезного дефицита финансо-

во-экономических ресурсов. Экономика страны находится в плачевном состоянии. Основным источником доходов Йемена является нефть. Она дает 96% поступлений от экспорта. Ее изначально небольшие запасы истощаются. Официально признанный уровень безработицы составляет 35%. В арабском мире более бедными, чем Йемен, являются лишь Судан и Мавритания. По данным ежегодного доклада ООН по развитию, национальный доход страны на душу населения составлял в 2010 г. 2387 долл. США по паритету покупательной способности; ожидаемая продолжительность жизни граждан – 63,9 г., средняя продолжительность обучения – 2,5 г. По индексу человеческого развития Йемен занимал 133-е место в списке из 169 стран мира. Хронический дефицит торгового баланса уравнивается валютными переводами йеменцев, работающих за рубежом, финансовой помощью США, стран ССАГПЗ, кредитами международных финансовых учреждений и коммерческих банков;

- борьба за ограниченные ресурсы вполне может подорвать усилия властей по нормализации политической обстановки. Следует заметить, что внешнюю помощь получают в основном исламисты, сепаратисты и представители силовых структур, в то время как демократическая часть йеменской оппозиции вынуждена опираться только на свои собственные, весьма ограниченные ресурсы.

Сохранение статус-кво в то же время означает продолжение вооруженных конфликтов, разрастание на территории Йемена базы международного терроризма. Негативный сценарий – территориальный распад страны. В этом случае возможно воссоздание двух государств – Южного Йемена и Северного Йемена, а также выделение в самостоятельное государство приграничных северных районов, примыкающих к КСА. Подавляющее большинство официальных представителей Южного Йемена выступают за его отделение. Воссоздание в той или иной форме шиитского государства придаст импульс обострению суннитско-шиитских противоречий не только в Йемене, но и в КСА, в том числе в приграничных с Йеменом районах. В отличие от шиитов Восточной провинции Саудовской Аравии – двенадцатников, или иснаашаритов – коренное население Наджрана (приграничная с Северным Йеменом саудовская провинция) в основном принадлежит к особой ветви «крайних» шиитов – так называемым «умеренным» исмаилитам – мусталитам. В настоящее время саудовские и йеменские мусталиты входят в единое исмаилитское сообщество «Сулэймани Бохра» (Sulaimani Bohra), которое имеет своих приверженцев также в Индии и Пакистане.

Децентрализация на основе федеративного государственного устройства.

Сепаратистские тенденции набирают силу, но в качестве компромиссного варианта следует рассматривать и создание федеративного государства. Реализация подобного варианта воз-

■ Политология

можно только в результате мирного или навязанного силой, а также с использованием внешней поддержки национального примирения. Аравийские монархии, очевидно, в конечном итоге согласятся с вариантом создания федерации Южного и Северного Йемена. О возможности такой развязки свидетельствует то, что часть фракций Южного движения выступает за автономию Юга, выдвигая при этом следующие условия:

- восстановление в должности всего военного и гражданского персонала, отстраненного в результате гражданской войны 1994 г.;
- возвращение конфискованного имущества и денежных средств;
- возвращение земель, утраченных фермерами после объединения Йемена;
- освобождение всех заключенных, арестованных во время последних восстаний;
- принесение официальных извинений южанам.

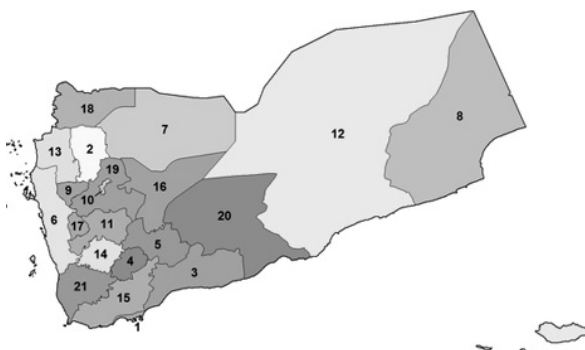
Против сепаратизма на Юге выступает исламистская партия «Ислах» и, как это ни странно, Йеменская социалистическая партия, которая в то же время поддерживает стремление южан к справедливому перераспределению экономических активов и нефтяных доходов. В прекращении дальнейшей дестабилизации Йеменской Республики и начале национального диалога помимо государственного руководства страны заинтересовано большинство стран ССАГПЗ, международные организации, в первую очередь Совет Безопасности ООН. Свой вклад в миротворческий процесс может внести Иран, прекратив поддержку северных и южных сепаратистов в Йемене, хотя в ближайшем будущем это маловероятно, учитывая ирано-саудовское противостояние. И все же шансы на национальное примирение есть. В случае успеха Национального диалога можно было бы подавить очаги терроризма на йеменской территории, завершить государственное строительство, начать возрождение находящейся в состоянии глубокого кризиса экономики. Однако ко време-

ни написания данного материала выступления сепаратистов, их столкновения с силами безопасности продолжались.

Россия поддерживает стремление йеменского руководства к сохранению территориальной целостности страны. Во время переговоров в Москве в начале апреля 2013 г. между президентом России В.В. Путиным и йеменским президентом А. аль-Хади российская сторона дала положительную оценку началу национального диалога в Йемене, заявила о своей готовности поддержать народ этого государства в трудный для него переходный период.

Приложение

Современное административное деление Йемена на мухафазы	
Бывший Северный Йемен	Бывший Южный Йемен
2. Амран	1. Аден
4. Эль-Дали	3. Абьян
5. Эль-Бейда	8. Эль-Махра
6. Ходейда	12. Хадрамаут
7. Эль-Джауф	15. Лахдж
9. Махвит	20. Шабва
10. Столичная мухафаза	
11. Дамар	
13. Хадджа	
14. Ибб	
16. Мариб	
17. Райма	
18. Саада	
19. Сана	
21. Таиз	

Список литературы

1. Игошина Ж. Йемен: время для национального диалога. <http://www.ru.journal-neo.com/node/119603>
2. Нечитайло Д.А. «Аль-Каида» и переходный период в Йемене. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/22-03-12c.htm>
3. Политические системы современных государств. Энциклопедический справочник. Том 2. Азия. Аванта Пресс. М., 2012. 587 с.
4. Рябов П.П. Йемен: напряжение между Севером и Югом нарастает. <http://www.iimes.ru/?p=16618#more-16618>
5. Рябов П.П. Йемен: первые проблемы конференции Национального диалога. <http://www.iimes.ru/?p=17168#more-17168>
6. Рябов П.П. О развитии ситуации в Йемене. <http://www.iimes.ru/?p=15815>
7. Серебров С.Н. Йемен // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Институт востоковедения РАН. М., 2012. 591 с.
8. Human Development Report 2010. Statistical Annex. Table 1.UNDP. N.Y., 2010. 227 p.

Об авторе

Федорченко Андрей Васильевич – окончил с отличием МГУ им. М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор, директор Центра ближневосточных исследований ИМИ МГИМО(У) МИД России. Научные интересы: социально-экономическое развитие ближневосточных стран, система международных отношений на Ближнем Востоке, российская внешняя политика в Западной Азии. Автор более 200 научных работ, в том числе 10 книг. Научные труды А.В. Федорченко опубликованы в российских журналах, в научных изданиях США, Японии, Венгрии, арабских стран и Израиля. E-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru

REPUBLIC OF YEMEN: OVERCOMING SEPARATIST TRENDS

A.V. Fedorchenko

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article deals with ethnic and religious problems of modern Yemen. Based on the analysis of the main barriers between Yemeni societies, the author assesses the political and economic basis of separatist tendencies in the country. In the prospective part of the article the author examines the possible development of disintegration tendencies in the country. The Republic of Yemen is noted for severity and variety of domestic political, sectarian, clan challenges that still manages to soften, but are capable to split the country and lead to the establishment on its territory of the new states in the near future. Despite the fact that the change in top state leadership in Yemen after the "Arab Spring" was held on the softer model compared with Libya or Syria scenario, the transition period is not crowned with the stabilization of the political and economic situation and the onset of systemic reform. The most favorable scenario - the successful completion of a conference on National dialogue involving the main political parties and movements. This is not an easy task, given the negative attitude to this idea of the South Peace Movement and the Movement of al-Husi who are deeply involved in the conflict. Maintaining the status quo - the continuation of the armed conflict in Yemen and growth of base for international terrorism. The negative scenario - the territorial disintegration of the country. In this case, the possible are establishment of two states - South Yemen and North Yemen, as well as creation of an independent state in northern border areas adjacent to Saudi Arabia. The vast majority of the southern Yemeni officials until recently argued for its separation. Decentralization on the basis of the federal state. Separatist tendencies are gaining strength, but as a compromise the creation of a federal state should be considered. The implementation of this option is only possible as a result of peaceful national reconciliation, as well as with external support.*

Keywords: Yemen, ethno-religious problems, separatism, national dialogue, the "Arab Spring", radical Islamic movements, political forecast.

References

1. Igoshina Zh. Yemen: Time for national dialogue. Available at: <http://www.ru.journal-neo.com/node/119603>. Accessed June 12, 2013. (in Russ.).
2. Nechitailo D.A. "Al-Qaeda" and transition period in Yemen. Available at: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/22-03-12c.htm>. Accessed May 05, 2012. (in Russ.).
3. Politicheskie sistemy sovremennykh gosudarstv. Entsiklopedicheskii spravochnik. Tom 2. Aziia [Political systems of modern states. Encyclopedic directory. Vol. 2. Asia]. Moscow, Avanta Press Publ., 2012. 587 p.
4. Riabov P.P. Yemen: Tension between the North and the South increases. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=16618#more-16618>. Accessed April 17, 2013. (in Russ.).
5. Riabov P.P. Yemen: First problems of the National Dialogue Conference. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=17168#more-17168>. Accessed June 03, 2013. (in Russ.).
6. Riabov P.P. On situation development in Yemen. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=15815>. Accessed March 14, 2013. (in Russ.).
7. Serebrov S.N. Yemen. Blizhnii Vostok, Arabskoe probuzhdenie i Rossiia: chto dal'she? [Middle East, Arab awakening and Russia: What next?]. Moscow, RAS Inst. of Oriental Studies Publ., 2012.
8. Human Development Report 2010. Statistical Annex. Table 1. New York, UNDP, 2010. 227 p.

About the author

Andrey V. Fedorchenko – graduated with honors from the Moscow State University. Doctor of economic sciences, professor. Director, Center for Middle Eastern Studies, MGIMO. Scientific interests: social and economic development of the Middle Eastern countries, system of international relations in the Middle East and foreign policy of Russia in Western Asia. Prof. Fedorchenko is an author of more than 200 scientific publications, including 10 books. His scientific works of are published in Russian journals as well as scientific editions of the USA, Japan, Hungary, Arab countries and Israel. E-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru